

ВОСХОЖДЕНИЕ

חב"ד
כל הלב לכל אחד

צעירי אגודת חב"ד
י"ר: הרב יוסף יצחק אהרונוב

В Израиле: НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА «ЭМОР»
В диаспоре: НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА «АХАРЕЙ-КДОШИМ»

פרשת אמור
בחול: פרשת אחרי-קדושים

Субботние
свечи

	Мельбурн
Зажигание	17:20
Исход Субботы	18:17

Chabad
ON
CARLISLE
JEWISH RUSSIAN CENTRE

Издание Молодежной организации хасидов Хабад
Глава организации – раввин И.И. Аронов

Chabad on Carlisle-Jewish Russian Centre 366 Carlisle St, Balaclava 3183 9527 6341 www.chabadoncarlisle.com.au

Лук и стрелы

Наблюдая жизнь людей со стороны, можно описать ее так: утром они просыпаются, затем в течение 16–18 часов используют предметы, предназначенные для управления другими предметами, и ложатся спать. В целом жизнь каждого из нас проходит именно таким образом. Когда перед нами встает какая-либо задача, мы хватаемся за что-то еще – за телефон, бумажник, пистолет, чтобы решить все вопросы.

Но наступает момент, когда телефон не более чем кусок пластика, для стрельбы нет мишени, а деньги не имеют ценности. Все возможные средства оказываются бесполезными, и единственное, что может нам помочь, – это мы сами, наш внутренний мир.

Лаг Баомер, 33-й день счета Омера, связующего Песах и Шавуот, – день рождения еврейского мистицизма.

Для многих поколений скрытый смысл Торы, описанный в книгах Кабалы, передавался от учителя к ученику наедине, и учениками становились лишь немногие, из числа самых достойных представителей поколения. Такое учение является приоритетным, оно объясняет суть Б-жественного присутствия на земле, отношение Б-га к нашему существованию и внутренние процессы, происходящие в душе каждого из нас. Учение заключает в себе неюжинную силу, способную принести его обладателю как пользу, так и вред. Именно поэтому передавали знания немногим.

Первым учение Кабалы начал довольно широко распространять рабби Симон Бар-Йохай, живший во 2 веке нашей эры. Самым важным днем стал день ухода рабби Шимона из этого мира. Умирая, рабби в течение нескольких часов рассказывал ученикам сокровенные тайны Б-жественной души. Это был 33-й день счета Омера.

Лишь спустя несколько веков великий каббалист, рабби Ицхак Лурия («Святой Ари», 1534–1572), объявил о том, что «в эти времена нам разрешено и завешано распространять мудрость», а рабби Исраэль Баал-Шем-Тов (1698–1760) с учениками начал распространять учение хасидизма. Но Лаг Баомер остается днем, когда «еврейский мистицизм» стал идти по свету, избавляясь от секретности и исключительности. Рабби Симон

Бар Йохай завещал своим ученикам сделать этот день большим праздником, который и по сей день отмечают все еврейские общины мира.

В Лаг Баомер мы приводим детей в парк или поле, где они играют, стреляя из лука. Любавичский Ребе объясняет, что лук и стрелы символизируют силу духовного мира, выпущенную на волю.

Первое оружие, используемое человеком, было сделано с расчетом на ближний бой. Но враг (или жертва) не всегда находится на расстоянии вытянутой руки, зачастую его вообще нет в поле зрения. Вскоре воин и охотник почувствовал необходимость сделать такое оружие, которое сможет попасть в цель, находящуюся довольно далеко, или может оставаться невидимым и недосягаемым для противника.

Одним из таких оружий стал лук со стрелами. Человек, который изобрел лук, обнаружил парадокс: стрела из лука должна быть выпущена буквально от сердца хозяина, чтобы попасть в сердце врага или жертвы. Таким образом, получается, что чем ближе к сердцу находится стрела за секунду до того, как будет выпущена из лука, тем более длинную дистанцию она сможет преодолеть и поразить противника.

Тора является нашим помощником при возникновении в жизни очевидных препятствий. Она учит нас не убивать и не воровать, кормить голодных, освящать наши отношения браком, не работать в Шаббат, есть только кошерную пищу – таким образом мы исполняем волю Творца и служим Ему.

Но не все в мире разделено по принципу разрешений или запретов Торы. За ними кроются ложь и амбиции, любовь и зависть, эгоизм и самоотверженность, тень зла, покрывающая самые благие намерения и искры святости, кроющиеся в самых грешных из нас.

Мистическое учение Торы говорит нам обращаться к самой сути себя, она открывает искру Б-жественности, объединяющую нас с Творцом. Именно с помощью Торы мы учимся преодолевать все препятствия и проникать в самую суть мира, созданного Б-гом.

Колонка редактора

Сבת זו חלה בערב פסח שני. ליום זה היתה משמעות רבה בזמן שבית-המקדש היה קיים, כאשר מי שלא הקריב את קרבן הפסח בשל סיבה מסויימת – יכול היה להקריב את הפסח בחודש אייר באותו יום בחודש – י"ד באייר.

גם כיום נהוג לעשות זכר ל'פסח שני' על ידי אכילה סמלית של מצה. אך איזו משמעות יש כיום ל'פסח שני' כאשר בית-המקדש חרב ועדיין לא נבנה?!

התשובה היא, שבעבודה הרוחנית של האדם ניתן לנהוג בדיוק כמו ב'פסח שני'; ניתן לתקן כל מה שהחסרנו! אם האדם חטא ולא מילא את תפקידו בעולם כראוי – יכול הוא תמיד לשוב ולתקן זאת ולמלא את ייעודו בחיים בדרך התורה המצוות.

שבת שלום!

Еврейская улица

Праздник возвращения

14 Ияра (19 апреля) мы отмечаем «Песах шени». Евреи, которые по разным причинам не смогли принести пасхальную жертву вместе со всеми, получили возможность сделать это месяц спустя.

Крылатая фраза хабданников «Ничего не пропало! Все можно исправить!» превратила этот день в праздник «баалей тшува». В этот день не читается покаянная молитва Таханун, и есть обычай за трапезой (не убирая хлеба) есть мацу.

Много времени остается для «работы сердца»: вспомнить забытые обещания и включить программу, переводящую их на язык поступков...

День в году

Суть «Второго Песаха» [в том, что]: [не существует такой ситуации, когда можно сказать, что] «Все пропало!» Всегда есть шанс на исправление! Даже тот, кто был «не чист», тот кто «был далеко в дороге» и даже тот, кто [сознательно поставил себя в такую ситуацию, в которой не мог принести пасхальную жертву вовремя и таким образом – не принес ее] по своей воле, – все равно, он все может поправить.

«А-Йом йом», 14 Ияра,
29-й день «Омера»

Раввин Янки Таубер

Недельная глава

«Скажи!»

Глава «Эмор», которую мы читаем на этой неделе, по праву может считаться особой. Во многих главах Пятикнижия вообще не встретишь ни одной заповеди, а в этой – сразу 63 из 613 законов Торы. Здесь и критерии выбора священнослужителей, и правила приношения жертвы Омера, и повеление о Субботе, и перечень всех заповедей, связанных с праздниками еврейского календаря...

Что же объединяет все эти законы? По мнению наших мудрецов, ответ на этот вопрос заключен в самом названии этой главы: «Эмор!» – «Скажи!» На языке оригинала это слово указывает на неоднократное действие, так что, возможно, сказать придется не единожды, а снова и снова.

Недостаточно того, что человек размышляет о своей идее, взвешивая в сознании «все за и против» – результатом любого обдумывания должно стать высказывание. Выражая вслух свои размышления по какому-либо вопросу, формулируя свое мнение, объясняя друг другу свою позицию, люди создают диалог как высшее достижение человечества. В результате диалога собеседник из простого слушателя превращается в соавтора уже наших с ним общих идей. Возникает принципиально новая реальность, имя которой – «мы»! Поэтому-то Творец и настаивает: «Скажи!».

Ещё глубже понять эту идею можно, рассматривая ее в свете заповеди «Люби ближнего своего, как самого себя» (Ваикра, 19:18). Согласно повелению Всесиль-

ного, всё лучшее, что есть у нас, должно стать достоянием еврейского народа, чтобы каждый мог насладиться тем добром, что послано нам Свыше. Но самое ценное из всего, чем обладает еврей – это, конечно же, его мысли и идеи. Держать их при себе равносильно предательству народа Израиля! Не держи в себе – «Скажи!»

Разумеется, ограничиться одними разговорами было бы неправильно. Кому же, как не нам, воплощать в жизнь мысли, которые мы сами же и породили!?

«Скажи!» никоим образом не означает «Не делай!» – наоборот: сказано должно

быть так, чтобы не только все услышавшие, но и даже сам сказавший незамедлительно приступили к реализации провозглашенных идей.

Но как добиться того, чтобы «сказанное» сразу же превращалось в «сделанное»? И снова ответ на этот вопрос зашифрован в слове «Скажи!» На Святом языке слово «эмор» принципиально отличается от слова «дабер» – «говори». «Эмор» указывает на просительный тон и передает атмосферу уважения к собеседнику, а слово «дабер», наоборот, несет оттенок подчеркнутой грубости и приказного тона.

И лишь теперь мы можем вернуться к нашему основному вопросу и попытаться понять: что объединяет 63 разных закона, находящихся в нашей недельной главе.

Строя свою жизнь по заповедям Торы, каждый из нас порой сталкивался с тем, что нормальные для религиозного еврея вещи зачастую воспринимаются окружающими как аномалия. Такие безобидные заповеди, как шабат или кашрут, скромность в одежде или наклеивание тфилин, могут стать причиной непонимания нас окружающими. Как служить Создателю, не конфликтуя с близкими и дорогими нам людьми, которых, кстати, именно Он нам и подарил!?

Во-первых, нужно набраться терпения, а во-вторых – сказать. «Сказать» – означает сделать это не раз и не два, а многократно. Но главное: говорить нужно деликатно и с уважением. Тогда и только тогда между вами завяжется диалог, результатом которого станет взаимопонимание обеих сторон.

Мудрецы предупреждают нас о великой ответственности, возложенной на каждого еврея и каждую еврейку. Если кто-то, увидев, как вы соблюдаете заповеди, скажет: «Как дурна эта Тора, как глупы и невоспитанны все исполняющие ее!», то знайте: всё, чем вы занимались – осквернение Имени Творца!

Но если ваше поведение заставит его воскликнуть: «Как прекрасна эта Тора, как мудры и благородны все исполняющие ее!», то знайте: всё, что вы делали – освящение Имени Творца!

Недельная глава в нашей газете является пересказом бесед Любавичского Ребе

Хасидская мудрость

Сила Исхода

Ребе говорил: «Та сила, которую получили евреи, чтобы выйти из рабства, продолжает действовать сейчас, помогая одолеть любую границу и преграду. Первая из Десяти заповедей, которые мы слышали у горы Синай, звучит так: «Я, Всевышний, Б-г твой, который вывел тебя из Египта».

Хотя Творец говорит со всеми, но обращается к каждому из нас в отдельности, и обещает: сила, данная в дни Исхода, по-прежнему с тобой, и поможет выйти из твоего сегодняшнего Египта...»

Постичь рисунок мысли

Подростки, приехавшие в Любавичи, чтобы учиться в ешиве Томхей Тмимим, с первых шагов слышали слово «итбоненут» - размышление. Один из их наставников, реб Шломо-Хаим Кесельман, давал при этом такое объяснение:

– Перед вами «маамар» одного из наших Ребе. Изучая его, нужно пройти две ступени. Первая - когда вы повторя-

ете все слово в слово, думая «буквами Ребе», стараясь понять рисунок его мысли, то, как он видит этот предмет. Вторая – попытайтесь описать то, что уже усвоено, «своими буквами», используя примеры из жизни и разных книг. После этого маамар станет к вам еще ближе...

Выше ангелов

Ребе Йосеф-Ицхак, предыдущий глава ХАБАД, утверждал:

– Когда еврей становится посланником, он объединяется с тем, кто его послал. Когда ангел выполняет волю Творца, он зовется Его святым именем. Тем более это относится к еврейской душе, которая выше ангелов.

Хасиды должны быть посланниками своего Ребе. Когда, выполняя слова Ребе, хасид начинает действовать, их связь становится очень прочной. Эта связь касается не только отдельного поручения, она распространяется на все. Люди смотрят, и им видно: да, идет хасид, ест хасид, спит хасид...

Совет от Ребе

Еще больше

Каждый день уделяйте полчаса мыслям о своих детях, о том, к чему они стремятся. Потом делайте всё, что можете, для них. А потом еще больше.

Проложить путь

Еще совсем недавно лучшим благословением считалось иметь много детей.

Богатство – не особняк, наполненный серебром и золотом. Богатство – это дети и внуки, идущие по верному пути.

Отдавая – получаешь

Брак – микрокосм нисхождения души в наш мир. Если вы озабочены только тем, что можете получить от этого мира, мир и все его сети только повлекут вас на дно. Если же вы ищете, что способны дать, вы, ваша часть мира и ваша душа возвышенны, наполнены светом.

Так же и когда вы вступаете в брак. Ищите, что можете дать, и пожнете гармонию, любовь.

Воспоминания ребецн Ханы Шнеерсон

(Продолжение. Начало в №№ 1407-1434)

Похожего состояния мужу, несмотря ни на что, удалось добиться и сейчас. Он произносил все положенные отрывки, после каждой акофы пел и танцевал (естественно, в одиночестве), напевая нигун, который в Днепропетровске называли «раввинским». Между кроватью и столом было немного свободного места – там он и делал круги, произнося: «Зах вейошор, ойшио но!.. Тов умеитив, онейну бейом корейну!» То была самая настоящая, чистейшая радость, слышимая в каждом слове, произносимом из глубины его сердца: «Йодея махашовойс, ойшио но!.. Лойвеш цдокойс, онейну бейом корейну!» Я с трудом могла все это выдержать. Сидя в углу на деревянной табуретке, я наблюдала за мужем на протяжении его танцев во время всех семи акофис, восхищаясь его величием, силой и любовью к Торе...

На следующее утро он так же жизнеутверждающе произносил: «Сису весимху бе Симхас Тойре».

ПРАЗДНИКИ СО СЛЕЗАМИ НА ГЛАЗАХ

Как уже упоминалось, в тот год, в отличие от предыдущих, в нашем поселке оказалось довольно много эвакуированных евреев, практически полноценная община. В месяце тишрей, как известно, у большинства евреев – даже живущих в Советском Союзе, даже тех, кто в остальные дни года не столь ревностно соблюдает заповеди Торы, – религиозность усиливается. К мужу начали приходиться люди, и наш дом превратился в центр еврейской жизни Чиили. Каждый шел со своими вопросами и просьбами – евреи из Бессарабии, Польши и множества других мест. В большинстве своем это были женщины, особенно из Бессарабии, откуда людей забирали в ссылку целыми семьями, но по дороге обстоятельства разлучали жен с мужьями... Они приходили с одними и теми же вопросами – о местонахождении своих мужей. У всех на сердце было очень тяжело и горько...

Лишь небольшая часть евреев попала сюда из Москвы и других крупных городов. Они были довольны тем, что оказались вдалеке от опасностей войны, к тому же им удалось привезти с собой достаточно много вещей, часть из которых обменивалась на еду. Но даже они с трудом переносили тесноту жилищ и не слишком благоприятный климат. Некоторые из тех, что помоложе, пытались заниматься разнообразными гешефтами, но на них тут же начинали поглядывать косо, жизнь их становилась очень беспокойной...

Несмотря на все тяготы, на праздничные молитвы собралось немало людей. Увы, среди них не было благочестивых евреев, которых можно было бы поставить шалиах цибура, бааль крия или бааль ткия. Это были люди не слишком грамотные, а многие – не очень-то и религиозные. Свиток Торы у нас тогда уже был, шофар я в свое время привезла из Днепропетровска. Моему мужу пришлось самому и читать Тору, и трубить, и вести молитву – отдавая этому служению себя целиком, в полном соответствии с написанным: «Все кости мои скажут...» Такой молитвы у него не было уже пять лет: в миньяне, в окружении множества людей, где каждый – в возвышенной чистоте и святости, со слезами на глазах... Это было непередаваемо!

Чтобы добраться от дома, где собирался миньян, до нашей квартиры, нужно было идти достаточно далеко, к тому же дорога сначала шла под гору, а потом в гору. На исходе Йом Кипура, когда муж, отмолвившись весь день и успев еще и освятить новую луну, наконец вернулся домой, я с трудом его узнала – так исказилось его лицо. Но он был счастлив, что ему удалось провести Грозные дни в точном соответствии – насколько это было возможно в тех условиях – с требованиями еврейского закона.

В первый день Суккос, к сожалению, уже нельзя было молиться в том доме, где прошел Йом Кипур, однако в следующие дни праздника удалось найти новое место для молитв. А радость Симхас Тойре я просто не могу передать словами. Песни, танцы и праздничное застолье были такими, что многие потом говорили нам: даже в прошлые годы, когда мы были дома, у нас не было такого веселого праздника! При виде моего мужа, пляшущего со свитком Торы в руках, люди забывали о своих бедах – таково было его влияние на окружающих.

Несколько человек из числа молящихся устроили кидуш у себя дома, пригласив гостей. Такого размаха празднования не было ни в одном из окрестных городов – только в Чиили, где находился мой муж. Многие говорили, что никогда не забудут, как он вел себя в эти праздничные дни. И в самом деле, видя его во время молитв и праздничных застолий, можно было подумать, что этому человеку не довелось пережить страданий и лишений! Увы, физически он был уже в плохом состоянии, хотя дух его еще был крепок...

*Перевод с идиш Цви-Гирша Блиндера
По материалам журнала «Лехайм»
Продолжение следует*

Из посланий Любавичского Ребе

День для всех

Когда евреи отмечали Песах в пустыне, к Моше-рабейну пришли люди, получившие нечистоту от прикосновения к мертвому телу. Они сказали: «Почему лежит на нас этот ущерб, почему мы не можем принести пасхальную жертву, как остальные сыновья Израиля?!» Глава евреев обратился к Творцу и узнал Его волю: «Всякий, кто нечист из-за усопшего, или находился в дальней дороге... он тоже должен принести жертву Песах – на второй месяц, в четырнадцатый день...»

Так евреи получили заповедь «Песах шени». Можно спросить: почему нельзя исполнить эту заповедь, как только еврей прошел очищение, почему нужно ждать целый месяц?.. Ребе Шемах-Цедек объясняет так: в служении Всевышнему есть два больших этапа: «уклонение от зла» и «творение добра». Без первого невозможно второе.

Первой ступени посвящен месяц Нисан. Евреи не просто шли, а бежали из Египта, чтобы как можно быстрее отделиться от той духовной нечистоты, под воздействием которой находились столько лет. Пасхальная жертва, принесенная накануне Исхода, была важной частью этого этапа. В следующем месяце, Ияре, евреи уже достаточно очищены, чтобы творить добро. Теперь они готовятся к принятию Торы в Шавуот.

Говоря на языке хасидута, в первый месяц происходит «иткафья» – подчинение зла, живущего в душе, а во второй – «итхафха», превращение его в добро. Это отражается в Галахе: в первый, «главный» Песах на столе только маца, а хамец под запретом. В «Песах шени» мы едим и мацу, и хамец, который наше служение повернуло в сторону добра.

Выходит, что «второй Песах» могут отпраздновать совсем небольшое число людей – причем как раз те, кто «опоздал на службу» в месяце Нисан. Каким образом они попали в число счастливых, а те, кто сделал все, как надо, оказались не у дел?

Оба утверждения неточны. Да, были евреи, которые не смогли принести пасхальную жертву. Но остальное служение – запрет хамец, маца на столе, законы праздника, счет Омера – они выполняли, совершая вместе со всеми «иткафью» – подчинение зла. Такой еврей вступает в Ияр не с пустыми руками, и свой «Песах шени» он заслужил. Что касается остальных евреев, то второй раз приносить жертву для них нет необходимости.

И все же «Песах шени» – это день для всех. Одни восполняют ущерб, принося недостающую пасхальную жертву. Другие должны использовать духовную силу «Песах шени» для самоотчета, тшувы, стремления к святости и дальнейшему росту. Слово «жертва», «корбан» переключается со словом «керув», близость к Б-гу. Жертва, которую мы приносим в Храм, является аналогом нашего животного начала. Когда ее мясо вознесли на жертвенник, и оно исчезло в огне, наша собственная душа сделалась легче и начала сильнее ощущать близость Творца.

Но это лишь половина дела. А вторая не видна для постороннего глаза. Это наша тшува, это невидимые жертвы, что приносятся в душе ради близости к Творцу. В «Песах шени» два потока, видимый и скрытый, сливаются, обретая цельность.

Как изменить мир за десять минут

Общение с Ребе – я думаю, это относится к большинству людей – помогает в первую очередь лучше понять себя. Вообще-то, беседуя с каким-нибудь великим человеком, узнаешь что-то новое о нем. Встречаясь же с Ребе, в первую очередь встречаешься с самим собой.

На мой второй йехидут – частную аудиенцию у Ребе – я попал 10 Швата в 1970 году. В числе множества гостей я тогда прилетел из Англии, чтобы отметить 20-ю годовщину со дня, когда предыдущий Ребе ушел из этого мира и Ребе стал его преемником. Этой аудиенции я не ожидал, потому что уже был на йехидуте пять месяцев тому назад. Утром в воскресенье меня поздравил рав Гронер, секретарь Ребе, и сообщил, что Ребе хочет увидеться со всеми гостями.

Аудиенция длилась всего десять минут – гораздо короче, чем мой первый йехидут. Сотни людей попали к Ребе в ту ночь. Во время аудиенции Ребе спросил меня:

– Как у студентов Лондонского университета обстоит дело с кошерной едой?

– Ну, сейчас перестраивается здание для организации Гиллель, – ответил я. – Закончить собираются в октябре, там будут все удобства.

Напомню, это был январь 1970-го года. Ребе посмотрел на меня пронзительным взглядом и произнес:

– А что, до октября некошерную еду можно есть?

Я почувствовал себя последним дураком.

Прежде чем я продолжу, я должен заметить, что, насколько мне известно, Ребе никогда не бывал в Лондоне и не мог знать его непосредственно.

– Как я понимаю, – продолжал Ребе, – студенческий городок Лондонского университета отличается тем, что его корпуса не собраны в одном месте, а разбросаны по всему городу. Таким образом, правильно ли я полагаю, что студент, который хочет получить кошерную пищу, пойдет в Гиллель?

Я, естественно, подтвердил его слова. Тогда Ребе спросил:

– А что с другими студентами?

Полная тишина с моей стороны. Ребе продолжил:

– Как насчет того, чтобы организовать кошерные обеды и активно приглашать на них людей?

Тут я очень оживился, воодушевленный этой идеей, и заговорил:

– Это замечательная мысль! И мы сможем проводить лекции, и приглашать лекторов, и приближать студентов к еврейству...

Ребе поднял руку, останавливая меня, и заметил:

– Все это очень мило, идея, может быть, и хорошая, но это не то, что я имел в виду. К чему я веду – это просто чтобы еврейский мальчик сидел рядом с еврейской девочкой и ел бы вместе с ней кошерное, вместо того, чтобы сидеть рядом с нееврейской девочкой и есть некошерное.

Короче говоря, я объявил:

– Мы сделаем это!

И мы сделали.

Я вернулся в Лондон и поговорил с моим товарищем, полным бурной энергии молодым человеком, и мы организовали доставку обедов. Нам удалось наладить сотрудничество с одним из самых больших лондонских ресторанов того времени, и они начали развозить кошерные обеды в три колледжа. По-моему, это были Лон-

Художник Jacob Vassover. «Rebbe»

донская школа экономики, Королевский колледж и Имперский колледж. Так продолжалось много лет. И в несколько видоизмененной форме, по-моему, продолжается и по сей день.

Успех нашего начинания был потрясающим. Два или три раза в неделю мы отправлялись на сбор пожертвований, поскольку расходы оказались велики. Я думаю, что уделял этому больше внимания, чем учебе. И мои оценки отражали сей факт. Но эту тему мы замнем.

Таков был результат десятиминутной аудиенции. Причем, небольшой ее части. Эта монументальная, революционная идея, несомненно, изменила жизнь множества людей.

Есть много раввинов и руководителей йешив, которые беспокоятся о своих общинах, и все это здорово, замечательно и весьма похвально, и нам надо побольше таких лидеров. Но Ребе обладал широкой кругозора. Он беспокоился обо всем мире. Он заботился о людях, которых никогда не видел раньше и, возможно, никогда не видел потом, но их проблемы не давали ему спать и не давали ему покоя, пока он не делал что-нибудь, чтобы эти проблемы решить.

Раввин Эфраим Хагер
Перевод Якова Ханина

Хедер для взрослых

Чистые мысли, святой язык...

Часто раввинам задают такой вопрос: «Услышит ли Б-г мои молитвы, если я буду читать их на своем родном языке, а не на иврите?»

Ответить на это можно так: в том, что Всевышний услышит любые молитвы, на каком бы языке они ни были произнесены, можете не сомневаться. Более того, даже же если молитва осталась произнесенной, то и в этом случае она дойдет по адресу.

Вопрос в другом – как нам правильной молиться, чтобы лучше выполнить волю нашего Творца? Не случайно еврейский закон требует от нас произносить слова молитвы, а не удовлетворяться тем, что Всевышнему открыты и наши мысли. Поскольку молитва – это не просто просьба, а вид возвышения нашей души в ее обращении к Творцу, то произнесение слов молитвы включает в этот процесс и наше тело.

То, что молитва может быть произнесена на любом языке, написано в Мишне. Но все равно остается вопрос, что предпочтительней: произнесение слов на родном языке или на святом языке, иврите. С одной стороны, сутью молитвы является наше обращение ко Всевышнему, то есть понимание произносимых слов становится важным. С другой стороны, святой язык выделяется своей глубиной и особой связью со святостью, и именно в молитве на святом языке есть точная выверенность каждого слова, и значение молитвы становится намного глубже, чем те мысли, которые мы смогли в нее вложить.

Спор этот – о сравнительной важности этих двух сторон молитвы – проходит через века. В качестве вывода: можно молиться в частной молитве на любом понятном языке, но при возможности стоит овладеть ивритом, чтобы молиться на святом языке.

Раввин Михаэль Кориц

Ассоциация узников Голокоста и Chabad on Carlisle приглашает на популярную встречу представителей старшего поколения

В программе:
- Вкусный обед, приготовленный нашими волонтерами
- Музыка и песни
- Специальный гость и спикер
Воскресенье, 13 Мая 1:00 - 2:30 дня
В нашем зале синагоги по адресу:
366 Carlisle St, Balaclava
Вход бесплатный

К сожалению, бесплатный транспорт обеспечен не будет
Пожалуйста, позвоните 9527 6341 или 9827 8188 и оставьте свое имя, номер телефона и адрес.
Регистрация обязательна до 29 апреля!

הפקה והפצה: המרכז לזקרי שחיחות

www.chabad.org.il • voshodzeniy@gmail.com

Редакция и распространение:
Центр Азарэй-Шлихут

РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОДЕРЖАНИЕ РЕКЛАМЫ!

Обращайтесь бережно с этим изданием
В нем приведены тексты, освященные еврейской традицией

При подготовке этого номера были использованы материалы из книг:
«Обретение неба на земле. 365 размышлений Ребе», сост. Л. Фриман (М.: «Лехаим», 2005);
«Ответы на вопросы. Письма Любавичского Ребе» («Яхад», 2012); М.-М. Шнейерсон,
«Недельная глава для тебя» («Яхад», 2013); из журнала «Лехаим»;
с сайтов lechaim.ru, jewish.ru, chassidus.ru, ru.chabad.org и djc.com.ua (ХИТАС)